

Ле Ян, в очередной раз удостоившись молчаливого пренебрежения, благоразумно прикусил язык. Даже при всей своей нелюбви шевелить мозгами он прекрасно понимал: места, упомянутые Шу Сюнем, действительно представляли наибольшую ценность для их расследования в городе Вэй. В то время как они сами, озабоченные нехваткой припасов и энергии, концентрировались исключительно на складах да супермаркетах. А уж появление выжившего и вовсе лишило Ле Яна способности думать о чём-то другом.

Шу Сюнь, с самым серьёзным видом устроившись на краю кармана, продолжил рассуждать:

— Транспортное управление контролирует все уличные камеры в городе. Пусть даже после удара аномального холода и синего излучения аппаратура вышла из строя, её можно починить или модифицировать с помощью ментальной силы. Тогда мы сможем заглянуть в прошлое города Вэй, в те дни, когда катастрофа ещё не разразилась. А если повезёт, увидим и сам момент её начала. Это поможет понять, почему здесь мгновенно погибло всё разумное население.

Здесь малыш ненадолго умолк. На самом деле ему не терпелось узнать, что стряслось на въезде в город, у пропускного пункта. Чутьё мыши-искателя сокровищ подсказывало: там скрывается разгадка, ничуть не уступающая по значимости тайнам центральных кварталов.

— Что же касается метеорологов... Пришествию «Конца зимы» наверняка предшествовали какие-то предвестники. Простые обыватели могли не обратить на них внимания, но специалисты обязаны были всё зафиксировать. В архивах метеослужбы города Вэй должны храниться подробнейшие отчёты, аналитические выкладки и, возможно, теории о природе наступающего ледника. Жаль только, эти знания не спасли обречённую планету. Библиотека — лучший способ изучить историю и культуру этого мира, а также узнать о последних событиях в стране и на международной арене перед самым концом. Ну а научно-исследовательский институт и правительственные учреждения... Тут я полагаюсь на чистую интуицию: эти места посетить просто необходимо.

Логика в его словах присутствовала железная. Если синоптики или другие службы замечали аномалии перед приходом великой стужи, они обязаны были доложить об этом властям. Те, в свою очередь, наверняка поручили бы учёным провести исследования. Но для Шу Сюня его собственное чутьё всегда оставалось надёжнее любых логических цепочек.

Ле Ян, решив, что настал идеальный момент реабилитироваться и вернуть себе авторитет, уверенно усмехнулся и небрежно бросил:

— Интуиция? Послушай, малыш, опыт топового игрока божественного уровня говорит о том, что в виртуальном мире интуиция почти всегда равна иллюзии.

Шу Сюнь презрительно фыркнул и гордо вздёрнул крошечную мордочку.

— Не переживай. Моё чутьё стоит куда дороже твоего интеллекта.

Ле Ян потерял дар речи.

"Откуда в этом крошечном существе столько необъяснимого высокомерия? И почему кажется, что любая попытка возразить обернётся для меня очередным позором?"

Раздражённо бурча себе под нос, он двинулся вслед за остальными в сторону ведомственного здания. Если бы Шу Сюнь мог прочесть его мысли, он наверняка снисходительно хмыкнул бы и добавил: «Ну надо же, в этот раз твоя интуиция тебя не подвела».

Уверенному в себе Шу Сюню не требовалось лишних слов. Поворачивая крошечную головку из стороны в сторону, он внимательно осматривал окрестности в поисках новых зацепок. По пути они обыскали несколько придорожных зданий, но результат удручал: припасов практически не осталось. Похоже, ещё до того, как ударил смертоносный мороз, город Вэй погрузился в хаос. Привычный уклад жизни рухнул, а некоторые магазины и вовсе подверглись погромам — их витрины были разбиты, а товар разграблен подчистую.

До сих пор главным источником хронологических данных для Шу Сюня оставался дневник Цин Мо. Судя по записям, перед самым приходом катастрофического холода Цин Мо внезапно охватило глубокое смятение. Страницы пестрели паникой и липким страхом, который отступил лишь после того, как парень принял сильный стимулятор.

Если сопоставить его состояние с картиной погромов в городе Вэй, напрашивался тревожный вывод: безумие Цин Мо не было единичным случаем. Подобная паника, вероятно, охватила всё население города, спровоцировав массовые беспорядки и анархию.

Пока Шу Сюнь, смешно наморщив носик, погрузился в размышления, Е Цзянь и Цюй Янь внезапно замерли. Ле Ян, шагавший следом, тоже остановился.

— До центральной улицы ещё идти и идти, — проворчал он.

Шу Сюнь проследил за взглядом Е Цзяня. Впереди, на высоком столбе под разбитым уличным фонарем, покачивался указатель. Он указывал направления на ближайшем перекрестке. Стрелка, зовущая повернуть направо, отчетливо гласила: «Управление транспорта города Вэй».

Ле Ян тоже заметил вывеску и мысленно вздохнул от невыносимой тоски.

"Высокоуровневые менталисты — сплошное мучение. Сложно им, что ли, просто сказать ртом?"

Раздражённо бурча себе под нос, он двинулся вслед за остальными в сторону ведомственного

здания.

Они довольно долго шли вдоль пустых кварталов. Шумный центр остался позади, улицы становились всё более сиротливыми и безжизненными, когда впереди наконец показалась цель — главное здание Транспортного управления города Вэй. Это было строгое десятиэтажное строение с куполом из синего стекла, которое резко выделялось на фоне бушующей за окном метели.

Ворота и двери ведомства оказались намертво заперты — очевидно, в момент катастрофы здесь уже никого не осталось. Однако в их группе было сразу три высокоуровневых игрока, так что ни механические, ни электронные замки не могли стать преградой. Легко взломав запорные системы, спутники проникли внутрь.

В вестибюле первого этажа они обнаружили подробную схему здания. Коротко её изучив, группа решила разделить. Обладающий мощнейшим ментальным потенциалом Цюй Янь взял на себя восстановление повреждённой проводки. Подобные государственные службы всегда оснащались автономными генераторами на случай чрезвычайных ситуаций, чтобы обеспечивать жизнедеятельность города. Е Цзянь и Ле Ян отправились на поиски припасов и улик, договорившись прочесать здание с двух сторон: один снизу вверх, другой — сверху вниз. Что же касается Шу Сюня, то он важно объявил, что его священная обязанность — общее руководство.

Всё прошло на удивление гладко. Технологии космической эры значительно превосходили примитивные земные аналоги, а ментальная сила Цюй Яня позволила ему безошибочно выявить и устранить все неполадки в электрических цепях. В ту секунду, когда по коридорам здания разлился яркий свет, трое исследователей замерли. Шу Сюнь, который в этот момент как раз пытался стащить с полки тяжелую архивную папку, тут же бросил её, спрыгнул со стола и во весь опор помчался к диспетчерской.

Когда запыхавшийся малыш на своих коротеньких лапках наконец ворвался в операторскую, остальные уже ждали его. Огромный зал, отвечающий за безопасность дорожного движения во всём городе, поражал масштабами: три стены снизу доверху были уставлены экранами. Увы, сейчас большинство из них оставались тёмными. Цюй Янь мог силой мысли запитать центральный узел, но починить занесённые снегом и промёрзшие уличные камеры по всему городу ему было не под силу.

Шу Сюнь, умильно шлёпая лапками, подошёл к друзьям, вскарабкался по штанине и складкам куртки Е Цзяня на его плечо и с комфортом устроился там, внимательно наблюдая за манипуляциями Цюй Яня у главного пульта.

— Накопители данных целы, — Цюй Янь быстро застучал пальцами по сенсорной панели, выводя логи на экран. — Последние записи датированы пятнадцатым октября две тысячи триста тридцать третьего года. Но должен предупредить: система продержится недолго. Очень скоро аппаратура снова отключится. Я пока не разобрался в причинах — возможно, виной тому за пределами низкие температуры.

— И сколько у нас времени? — спросил Шу Сюнь, взволнованно шевеля ушками.

— От силы часа два. И у меня есть подозрение, что электроника здесь выходит из строя не только из-за холода, иначе приборы не гасли бы с такой пугающей скоростью, — лицо Цюй Яня стало предельно серьезным.

Малыш согласно закивал круглой головой.

— Тогда давай сразу откроем записи за последний день, пятнадцатое октября. Судя по дневнику Цин Мо, именно тогда вспыхнуло синее свечение. И судя по всему, именно этот день стал для города Вэй роковым.

Ле Ян понятия не имел, о каком Цин Мо идёт речь, однако перебивать не стал — выводы маленького зверька звучали более чем убедительно.

Вскоре Цюй Янь вывел на центральный экран восстановленную запись. Картинка скорректировалась, явив чёткое изображение. Хроника начиналась с полуночи. Город Вэй лежал в объятиях глубокой ночи, однако мегаполис явно не собирался спать. Сияли неоновые вывески, по проспектам неслись редкие машины... На первый взгляд, вполне обычная картина ночной жизни. Но уже в следующую секунду все присутствующие поражённо замерли. Людей на улицах было слишком много!

К тому моменту, если верить дневнику Цин Мо, аномальные холода терзали город уже больше месяца. Температура воздуха по ночам падала едва ли не до минус пятидесяти градусов! Разве могли нормальные люди в здравом уме часами стоять на ледящем ветру? Они будто лишились рассудка.

Но даже при комфортной погоде такое скопление народа выглядело бы дико. Горожане словно напрочь забыли о сне. Они кучковались на тротуарах, в скверах, во дворах жилых комплексов — везде, где можно было просто приткнуться. Когда Цюй Янь приблизил один из секторов, оказалось, что вели они себя на удивление обыденно: неторопливо беседовали, жестикулировали. Со стороны это смотрелось даже мирно.

При перемотке выяснилось, что это странное бдение продолжалось до трех часов ночи. Лишь тогда толпа начала неохотно редеть — люди потянулись к своим домам. Но улицы всё равно оставались оживлёнными для столь позднего часа. Большая часть жителей так и осталась караулить под открытым небом.

Столь жуткое зрелище вызвало бурю эмоций в чате трансляции:

«Вы уверены, что местная раса — это вообще люди? Мне аж не по себе стало!»

«Они что, спать вообще умеют? Или это у них такой менталитет?»

«Логика вышла из чата. Ждём, что накопает Шу Бао.»

«Вам не кажется, что толпа на экранах выглядит как-то неестественно? Словно куклы какие-то.»

«Даже пробужденным нужен отдых, а эти неэволюционировавшие люди спят по три часа в сутки?»

«Стимуляторы! Вы помните ту бутылочку, которую нашли Шу Сюнь и Бог Ночи? Кажется, пазл начинает складываться! Но почему... чёрт, голова кругом!»

«Чего ты так разволновался? При чём тут вообще амфетамины?»

На экране тем временем затеплился рассвет. Мгла отступила, и первые лучи солнца залили городские проспекты золотистым светом. Лишь тогда изнурённые толпы начали расходиться. Люди спешно возвращались в свои квартиры, и утренние улицы наконец-то погрузились в долгожданную, хотя и тревожную тишину.

Ле Ян недоуменно почесал затылок.

— Это у вас, людей, принято вести ночной образ жизни, что ли? — спросил он.

— Дело не в привычках, — задумчиво произнес Шу Сюнь. — Скорее, ночью оживало то, чего они панически боялись.

Он скользнул взглядом по таймлайну: до обрыва записи оставалось ровно пять часов. Это означало, что за столь ничтожный промежуток времени цветущий мегаполис превратился в гигантский склеп. В дневнике Цин Мо не указывался точный час появления синей вспышки, но теперь всё сходилось. Неужели именно это таинственное излучение мгновенно оборвало миллионы жизней? Но почему тогда лица всех погибших застыли в едином, пугающе безразличном недоумении?

Кадры побежали быстрее. Около восьми часов утра улицы всё ещё пустовали — лишь редкие тени торопливо проскальзывали мимо застывших машин. К девяти часам прохожих прибавилось, но даже через объективы камер было заметно, насколько они истощены и измучены. А ровно в десять произошло нечто невообразимое: южные районы города содрогнулись. На экранах показались толпы людей, в панике бегущих прочь. Они спасались бегством, бросая вещи, озираясь назад с диким, первобытным ужасом.

К половине одиннадцатого южная часть города полностью вымерла. Ни единой живой души на дорогах. Зато на севере образовался чудовищный затор. Люди и машины спрессовались в безумную живую пробку — именно эту жуткую картину застывшего коллапса они и застали, когда впервые переступили черту города Вэй.

Ле Ян пожал плечами.

— Вот вам и разгадка мертвых кварталов, — протянул он. — Пограничная линия по центральной улице... Юг пуст, а на севере груды тел. Оказывается, они сами сбежали туда перед смертью.

Время неумолимо шло вперёд. В одиннадцать часов в толпе беженцев на севере вспыхнула ссора. Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Десятки, сотни людей бросались друг на друга с кулаками, вступая в яростные рукопашные схватки. Обезумев от страха и бессонницы, они рвали друг друга на части, окончательно лишившись человеческого облика. И всё же никакого синего свечения на записях по-прежнему не было видно.

Спустя час толпа вычленила из своих рядов около десятка человек. Их связали по рукам и ногам, безжалостно оттащили на южную сторону и выбросили прямо посреди пустой мостовой, за разделительную черту центральной улицы. Среди пленников были и мужчины, и женщины, и глубокие старики, и дети.

Цюй Янь максимально приблизил изображение. На стоп-кадре отчётливо проступила единственная деталь, объединяющая этих несчастных: у всех без исключения были пронзительно-синие глаза. Точно такие же, как у Цин Мо.

<http://bllate.org/book/20265/2214522>